

УДК: 159.96; 159.99

DOI: 10.25629/ RMPJ.2024.01.13

СТРУКТУРА И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Мильчарек Т. П., Мильчарек Н. А., Пауксон М. В., Макарчук А. И.

Омский государственный технический университет

Аннотация

Авторы рассматривают особенности трансформации эмоционально-ценностной сферы личности военнослужащих, участвующих в боевых действиях высокой интенсивности. Анализируется содержательная сторона переживаний военнослужащими боевых действий. Выделяются специфические характеристики структуры переживания, описываются его феноменологические компоненты. Методологическую основу исследования, обеспечивающую наиболее оптимальное рассмотрение предметного поля, составляет синтез культурно-исторического, деятельностного, ресурсного и экзистенциально-феноменологического подходов. Используются методы феноменологической герменевтики при интерпретации текста, метод контент-анализа, а также количественные методы.

Ключевые слова

военная психология, психология боя, переживание боевых действий военнослужащими, структура переживания, феноменология переживания, психологическая помощь участникам боевых действий

Об авторах

Мильчарек Тадэуш Петрович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Психология труда и организационная психология»

Мильчарек Наталья Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология труда и организационная психология»

Пауксон Максим Викторович, студент 5 курса специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности»

Макарчук Анастасия Игоревна, ассистент кафедры «Психология труда и организационная психология»

Введение

Целью нашего исследования является выявление структуры и феноменологии переживания боевых действий военнослужащими, принимающими участие в специальной военной операции Российской Федерации по защите Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины.

Переживание – один из основных психологических процессов, наряду с такими процессами и явлениями как понимание, осознание, рефлексия, творчество и многие другие. Вместе с тем,

теория переживания и практика исследования этого феномена на сегодняшний день находятся, образно выражаясь, «на заре» своего становления.

В особенности новизна этого направления психологических исследований характерна для военной психологии.

Обзор литературы по теме исследования

В предметном поле военной психологии рассматривается целый ряд острых и актуальных проблем, близких или непосредственно пересекающихся с феноменологией переживания. В частности, Л.С. Кандыбович в своих работах рассматривает акмеологические аспекты деятельности военнослужащих [15]. Вопросам адаптации мобилизованных военнослужащих уделяет большое внимание С.Л. Евенко [6,7]. Проблемы коррекции и профилактики психоэмоциональной напряженности и посттравматических стрессовых расстройств находятся в центре научных интересов П.И. Юнацкевича [19,20]. Целостному рассмотрению становления личностных особенностей военнослужащего, образа воина, военно-профессиональной идентичности и адаптации к оружию посвящены работы Э.П. Утлика [14,17]. В исследованиях Р.В. Кадырова большое внимание уделяется особенностям повседневной и боевой деятельности офицера, взаимосвязи смысла жизни и долга военнослужащего, отношению человека к смерти и бессмертию на войне, влиянию понимания этой проблемы на морально-боевые качества профессионального воина и его поведение в бою [5].

Очень большой пласт вопросов, находящихся в непосредственной взаимосвязи с рассматриваемой нами проблемой, таких как поведение и деятельность военнослужащего в боевой обстановке, морально-психологическая подготовка военнослужащих, состояние боевого стресса и боевой психологической травмы, психологическая помощь участникам боевых действий, социально-психологическая реабилитация военнослужащих концептуально, методологически и практически рассмотрен в трудах А.Г. Караяни и Ю.М. Караяни. Их работы посвящены также таким важным предметным областям современной военной психологии как копинг-стратегии военнослужащих в условиях боевого стресса, мотивация боевой активности, эмоционально-волевой настрой, боевое мастерство и самоотверженное поведение бойцов [8, 9,10,11,12,13].

Результаты исследований А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни, Л.С. Кандыбовича, Э.П. Утлика, С.Л. Евенко, П.И. Юнацкевича, Р.В. Кадырова позволяют проложить методологический «мост» к изучению феноменологии переживаний военнослужащих в боевой обстановке и мирной жизни.

Методология исследования

Обратимся к концептуальному рассмотрению переживания.

В отечественной психологии к понятию переживания впервые обратился Л.С. Выготский. Он определяет переживание как процесс, включающий в себя эмоциональную реакцию на событие, его осмысление и интерпретацию, которая осуществляется в соответствии с культурными нормами. Л.С. Выготский называет переживание «единицей анализа», «клеточкой», где «в неразложимом виде представлена, с одной стороны, среда, то, что переживается, – переживание всегда относится к чему-то, находящемуся вовне человека, – с другой стороны, представлено то, как я переживаю это, т. е. все особенности личности и все особенности среды присутствуют в переживании» [4, с. 269].

Таким образом, Л.С. Выготский представил троичную структуру переживания: эмоциональная реакция, осмысление, интерпретация, указав, что в переживании представлены социальная среда, личностные особенности и социокультурный нормативный контекст. Обращает на себя внимание очень важное свойство переживания, которое выделяет Л.С. Выготский –

неразложимость, поскольку именно это свойство и предопределяет применение в основном интерпретативных методов не только в практической, но и в научно-исследовательской работе с переживанием. Так, впервые, пожалуй, были заложены некие краеугольные камни феноменологического подхода к переживанию, определяющего переживание как целостный акт, в рамках которого можно выделить условные стороны, которые могут быть описаны с помощью дескриптивных герменевтических процедур, то есть, исследованы преимущественно качественными методами.

С. Л. Рубинштейн определял переживание как комплексное психическое состояние, которое включает в себя эмоции, чувства, настроение и мысли, возникающее в результате воздействия на человека внешних и внутренних стимулов, проявляющееся в его поведении и действиях. По мнению С.Л. Рубинштейна переживание может быть положительным и отрицательным, оно находится в непосредственной зависимости от восприятия и оценки человеком переживаемой ситуации и помогает человеку адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, являясь важным элементом личностного развития [16, с. 542-555].

Таким образом, вслед за Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что переживание является психологической реакцией человека как на внешнюю объективную реальность, так и на внутреннее состояние [16, с. 543]. Вместе с тем, он отмечал такие стороны переживания как наличие эмоционально-чувственного и оценочно-рефлексивного пластов, а также тот факт, что переживание является элементом не только субъективной реальности, но также поведения и деятельности человека, указывая на принципиальную важность переживания в развитии личности и его значение в процессе адаптации.

Именно эти теоретико-методологические основания, заложенные в работах Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна, дали возможность Ф.Е. Василюку определить переживание как особый вид деятельности.

В частности, Ф.Е. Василюк утверждает, что переживание – это «особая деятельность, особая работа, реализуемая внешними и внутренними действиями, по перестройке психологического мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни» [2, с. 31].

Переживание, как пишет Василюк, «является именно деятельностью, т.е. самостоятельным процессом, соотносящим субъекта с миром и решающим его реальные жизненные проблемы, а не особой психической «функцией», стоящей в одном ряду с памятью, восприятием, мышлением, воображением или эмоциями. Эти «функции» вместе с внешними предметными действиями включаются в реализацию переживания точно так же, как и в реализацию всякой человеческой деятельности, но значение как интрапсихических, так и поведенческих процессов, участвующих в осуществлении переживания, может быть выяснено только исходя из общей задачи и направления переживания, из проводимой им целостной работы по преобразованию психологического мира, которая одна способна в ситуации невозможности адекватной внешней деятельности разрешить ситуацию» [2, с. 9].

Вслед за Ф.Е. Василюком Л.Р. Фахрутдинова определяет переживание как «часть метасистемы сознания». По ее мнению, переживание включено во внутрисистемные взаимодействия с другими составляющими сознания: рефлексией, бытийным и духовным уровнями сознания, входя во взаимоотношения со значениями, смыслами, «биодинамической тканью действия и чувственной тканью образа» [18, с. 112].

Опираясь на этот подход, мы определяем переживание как особую деятельность, особую работу, реализуемую внешними и внутренними действиями, по перестройке психологического мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни. Переживание для нас – это вид деятельности, направленной на преодоление ситуации невозможности, то есть критической ситуации, характеризующейся «разрывом» жизни, посредством производства смысла. В переживании выделяются феноменологический и структурный аспекты.

Феноменология переживания представляет собой опыт деятельности, ставший событийной стороной или интенциональным содержанием переживания, оформленный в структуры сознания и через это доступный пониманию и интерпретации.

Структура переживания понимается нами как совокупность особым образом взаимосвязанных составных частей, компонентов переживания, в которых представлен опыт деятельности, посредством которых осуществляется понимание и интерпретация.

Структура переживания, по Ф.Е. Василюку, включает в себя четыре компонента: направленность – целеустремленную сосредоточенность, обращенность переживания как деятельности на определенную предметную сферу; феноменологическую основу – предпосылку переживания, непосредственно данную сознанию; феноменологическую константу – элемент придающий единство и собранность многообразию действий, объединяющий это многообразие в системную деятельность, характеризующийся самоочевидностью, не требующий оправдания, принимаемый за аксиому, по отношению к которому все остальное нуждается в обосновании; и феноменологическую переменную – то, что подлежит преобразованию, изменению в процессе переживания, одновременно являясь его результатом как вида деятельности [1, 3].

Все вышеизложенное позволяет выдвинуть исследовательскую гипотезу, согласно которой, структура и феноменология переживания боевых действий военнослужащими проявляется в их непосредственной жизнедеятельности, обусловлена, опосредуется ею и может быть феноменологически репрезентирована в тексте.

Организация и методы исследования

Организация исследования осуществлялась в рамках деятельности Межрегиональной общественной организации «Открытое общественное объединение российских психологов «Со-Действие» в ходе волонтерской студенческой акции «Сердце солдата».

Основной целью акции является получение, сохранение и систематизация живой информации о чувствах и переживаниях воинов в боевой обстановке по свидетельствам самих ветеранов боевых действий. В процессе осуществления акции «Сердце солдата» студенты также получают практику общения с ветеранами боевых действий.

Акция включает в себя интервьюирование волонтерами военнослужащих, вернувшихся со специальной военной операции (родных, близких, знакомых, незнакомых), и написание психологических эссе, отражающих особенности ощущений, эмоций, чувств, переживаний при принятии решений, инсайтов воинов в зоне выполнения задач и после возвращения домой. Материалы интервью по желанию респондентов и авторов могут быть анонимными, то есть содержать информацию лишь о поле, возрасте и роде войск героя.

Вопросы интервью делятся на несколько структурных блоков.

Блок 1. Основные и дополнительные биографические сведения: Пол, возраст, род войск; Дополнительные биографические данные (по желанию военнослужащего).

Блок 2. Наиболее сильные воспоминания, эмоции, чувства: Какое самое яркое воспоминание из жизни, событий, боевых действий на СВО (можно несколько, но важно чтобы одно было негативным, а другое положительным)? Чем они запомнились? Какие эмоции и чувства вызывают? Какие ощущения, эмоции, чувства, переживания были самыми частыми?

Блок 3. Соотношение эустресс- и дистресс-факторов: Испытывал ли страх и тревогу? При каких обстоятельствах? Помогало ли это или мешало? Как справлялся? Испытывал ли радость? При каких обстоятельствах? Что помогало в жизни и боевых действиях на СВО? Что больше всего не нравилось или мешало?

Блок 4. Эмоционально-волевая и мотивационно-потребностная сфера: Приходилось ли принимать экстренные решения, действовать быстро и решительно, в экстремальной обстановке?

новке? При каких обстоятельствах? Что переживал, чувствовал при этом, какие эмоции и ощущения испытывал? Что помогало и что мешало принимать решения и действовать? Какие чувства преобладали в военной обстановке, какие при передышках? Чего больше всего хотелось? Почему?

Блок 5. Рефлексия: О чем размышлял? Какие вопросы задавал сам себе? Какие ответы давал? К каким выводам пришел? Что открыл для себя неожиданно, находясь на СВО? После возвращения? Какие переживания и чувства испытал по этому поводу? Что изменилось в жизни после возвращения? Какие чувства, эмоции испытывает сейчас? Чем занимается в мирной жизни? Возвращается ли мыслями на СВО? Переосмысливает ли происходившие события? Что чувствует и думает об этом?

Эмпирическая выборка исследования включает в себя 18 респондентов, являющихся военнослужащими, вернувшимися со специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Возраст респондентов от 20 до 50 лет.

Исследование проводилось в несколько этапов:

Этап 1. Разработка методики исследования. Сбор первичных данных проводился при помощи структурированного интервью с заранее подготовленными вопросами.

Этап 2. Выбор респондентов и согласование с ними времени проведения интервью.

Этап 3. Проведение структурированного интервью. Проведение интервью происходило в один день. Участникам предъявлялись вопросы, на которые необходимо было ответить в свободной форме.

Этап 4. Обработка результатов. После проведения интервью, нами качественно (посредством применения метода феноменологической герменевтики) и количественно (с помощью метода контент-анализа) были обработаны все результаты.

Этап 5. Интерпретация результатов исследования. После обнаружения совпадений с общей структурой и феноменологией, нами были даны интерпретации полученных результатов.

Исследование реализовано с помощью следующих методов: метод структурированного интервью; метод качественного анализа данных (феноменологическая герменевтика), метод качественно-количественного анализа (контент-анализ), метод количественного анализа данных: мера центральной тенденции, расчет среднего арифметического.

На первом этапе обработки результатов исследования все материалы интервью прошли качественный герменевтический анализ, в результате которого мы выделили в текстах основные структурные единицы (паттерны) соответствующие каждому феноменологическому этапу, а также каждому структурному компоненту переживания.

Обсуждение результатов исследования

Обсуждение 1

На основе полученных нами данных, были составлены карты контент-анализа: сначала общие карты, а затем по две на каждого респондента, отображающие этапы феноменологии переживания и паттерны, относящиеся к каждому этапу, а также структурные компоненты переживания и паттерны, относящиеся к ним. После подсчета количества встречаемых случаев были определены пороги значений для каждого компонента в соотношении с общим объемом контента. Учитывая, что общий объем контента в среднем выше 100 смысловых единиц, нами были определены следующие пороговые значения представленности исследуемых компонентов: от 1 до 5 % - проявленность запрашиваемого признака, от 5 до 15 % - выраженность признака, от 15 и более % - высокая выраженность признака.

Таблица 1 – Карта контент-анализа структуры переживания военнослужащих

Структурный компонент переживания	Тип активности	Смысловые ед. (паттерны)	Кол-во случаев; % (min/max/среднее)
Направленность	К человеку	Страх за себя и товарищей; Отсутствие помощи извне; Внутренние размышления; Ощущение: Я-пешка в чужой игре; Ощущение нереальности происходящего; Узнавание нового о себе; Понимание себя как личности; Постоянное волнение скорее за сослуживцев, чем за себя; Мысли: "Зачем я здесь?" "Как так вышло?"; Переосознание себя; Мысли о сослуживцах (волнение за них); Нежелание убивать людей; Страх неизвестности; Частые мысли об ошибках; Вызов самому себе; Отсутствие помощи извне; Внутренние размышления.	7,6/28,6/18,1
Феноmeno-логическая основа	Невозможность	Незнание о том, что едут на войну; Желание окончания войны и возвращения домой; Отсутствие еды и воды; Плохие погодные условия; Длительное отсутствие еды, воды и качественного сна; Желание закончить поскорее (речь про СВО, а не про возвращение домой); Желание окончания войны и возвращения домой; Быстро прийти к мирному исходу; Нежелание убивать других людей; Желание тишины и спокойного сна; Нехватка сладкого; Желание уехать домой; Уйти от войны; Изменить отношение противника к себе.	13/40/26,5
Феноmeno-логическая константа	Обстоятельства	Боевые действия; Смерть сослуживцев; Постоянная тревога; Окружающая повсюду смерть; Всюду насилие; Ненависть людей друг к другу; Ранение; Инвалидность; Попадание в засаду; Убийство другого человека; Столкновение с противником; Превосходство противника; Сдача позиций.	7,2/14,8/11
Феноmeno-логическая переменная	Смысл	Осознание несерьёзности своих проблем в гражданской жизни; Понимание ценности жизни и любовь к жизни; Желание вернуться на СВО или посетить другие горячие точки; Желание обучать других правилам выживания; Желание вернуться и довести дело до конца; Осознание скоротечности жизни; Гордость за себя; Осознание того как хорошо дома; Научился держать себя в руках, сохранять самообладание; Осознание своих ошибок; Преодоление огромного испытания; Гордость за себя; Понимание и принятие нового себя; Желание помогать людям и вернуться на СВО.	7,9/26,6/17,25

Таким образом, выявлена специфическая структура переживаний военнослужащих. Она состоит из четырех компонентов: направленности, отличающейся обращенностью к человеку, его внутреннему миру, миру его смыслов; феноменологической основы, которой является невозможность, ситуация невозможности – жизненные обстоятельства, которые военнослужащий не в состоянии разрешить в процессе предметно-практической деятельности, не может их изменить в объективной реальности; феноменологической константы – объективных жизненных обстоятельств, не зависящих от сознания и воли индивида, той непосредственной данности, которая определяет его актуальную жизненную ситуацию, в которых он ограниченно может

действовать и они же становятся факторами, усиливающими его переживание; феноменологической переменной, которой становится порождаемый переживанием новый смысл, качественно изменяющий внутренний мир военнослужащего и субъективно разрешающий ситуацию невозможности.

В данном случае, направленность переживания фиксирует смысловое пространство, в котором естественным образом происходит внутренняя работа сознания со страхом, тревогой и ощущением нереальности происходящего.

Феноменологическая основа переживания военнослужащих, то есть те жизненные обстоятельства, которые они не могут изменить, что, собственно и приводит к соответствующим переживаниям, включает в себя витальный и экзистенциальный аспекты. К витальному аспекту относятся ситуации отсутствия еды и воды, а также плохие погодные условия, к экзистенциальному аспекту – желание поскорее закончить войну, вернуться домой, прийти к мирному исходу, изменить отношение противника к себе.

Усиливает переживание феноменологическая константа, то есть объективные жизненные обстоятельства, не зависящие от сознания и воли военнослужащего, такие как боевые действия и смерть сослуживцев.

Разрешается процесс переживания образованием новых смыслов, позволяющих субъективно преодолеть ситуацию невозможности, то есть феноменологической переменной. В основном это создание смыслового пространства, связанного с пониманием и принятием «нового себя», выраженностью смысловых ценностей, радостью преодоления, желанием помогать людям в гражданской жизни, но чаще все же – вернуться на СВО.

Обсуждение 2

Также было установлено, что переживания военнослужащих отличаются особой феноменологией. Выявлено, что феноменологическая составляющая переживания военнослужащих отражает переживаемые им этапы деятельности.

На основе качественного (герменевтического) анализа и контент-анализа интервью мы выделили четыре следующих этапа.

Адаптационный этап начинается в тот момент, когда военнослужащий попадает в зону специальной военной операции.

Кризисный этап – происходит кризисная ситуация, переломное событие, которое в корне меняет ситуацию для военнослужащего, приводя его в состояние нервно-психической мобилизованности, в состояние эустресса.

После преодоления кризисной ситуации наступает протагонистический этап – основной чертой данного этапа является то, что военнослужащий овладевает данными ему обстоятельствами деятельности, становится субъектом собственной деятельности, начинает брать ситуацию под свой контроль, происходящее становится для него привычно, он уже знает, как поступать в тех или иных ситуациях.

Последний, четвертый этап – рефлексивный. Он заключается в анализе, оценке и переосмыслении событий, участником которых он явился, что может происходить как непосредственно в процессе жизнедеятельности в условиях СВО, так и после возвращения с территории боевых действий.

Таблица 2 – Карта контент-анализа феноменологии переживания военнослужащих

Этап	Что переживает	Смысловые ед. (паттерны)	Кол-во случаев; % (min/max/среднее)
Адаптация	Обманутость, обескураженность, раздражение, возмущение, негодование, Принятие, готовность, Гнев, разочарование, гордость, чувство долга, Непринятие.	Нежелание воевать; Дезинформация со стороны руководства; Желание служить родине; Готовность выполнять свой долг; Готовность выполнять свой долг; Помощь товарищам; Нежелание воевать; Дезинформация со стороны руководства; Желание служить родине; Готовность выполнять свой долг; Помощь товарищам; Желание служить родине; Готовность выполнять свой долг; Помощь товарищам; Нежелание воевать; Желание поскорее оказаться дома; Желание помочь; Желание узнать правду о войне.	7/21,4/14,2
Кризис	Сильная тревога, нервно-психическая мобилизованность; Страх смерти, радость от спасения; Грусть и гнев; Страх за товарищей, воодушевление, успокоение; Потерянность; Паника, радость.	Страх, тревога, попадание в опасную для жизни ситуацию. Осознание скорой смерти. Нахождение выхода из этой ситуации, собранность, внутренняя мобилизованность и спасение; Сильное ранение; Перспектива остаться инвалидом; Надежда на выживание; Клиническая смерть; Возвращение к жизни; Радость; Смерть сослуживцев; Столкновения с противником; паника; Боевое ранение; Первые встречи с противником; Волнение за родных дома; Сдача позиций противнику; Жалость к противнику; Встреча с родными на войне; Готовность пожертвовать собой ради остальных; Внутренний подъем; Мобилизация внутренних ресурсов; Радость от поддержки мирным населением; Страх смерти; Страх потери близких товарищей; Переживание смерти друга; Нахождение сил идти и бороться дальше; Страх и паника; Смерти сослуживцев; Боевое ранение; Нахождение под обстрелом; Радость за сослуживцев.	7/85,7/41,35
Протагонист	Превосходство; Собранность, самообладание; Принятие; Привыкание, готовность.	Понимание всего, что происходит. Знание как поступать в той или иной ситуации; Радость победы; Чувство превосходства; Радость, что остались живы; Привыкание к происходящему; Оптимизм; Внутренний запал, подъем; Нахождение сил идти и бороться дальше; Привыкание к происходящему; Нахождение сил идти и бороться дальше; Восприятие происходящего как что-то обыденное; Взаимовыручка и	10,4/33,3/21,85

Этап	Что переживает	Смысловые ед. (паттерны)	Кол-во случаев; % (min/max/среднее)
		поддержка со стороны сослуживцев; Больше уверенности в себе; Ощущение внутренней силы.	
Рефлексия	Радость, переосмысление жизни, сомнения, поиск себя; Умиротворение; Потерянность; Переосмысление жизненных приоритетов; волнение, гордость; Переосмысление ценностей.	Радость от возвращения домой; Осознание несерьёзности своих проблем в гражданской жизни; Желание вернуться на СВО или посетить другие горячие точки; Поиск себя; Переосмысление своих проблем в гражданской жизни; Желание вернуться в зону военных действий; Понимание себя как личности; Узнавание нового о себе; Радость от встречи с родными и близкими; Волнение за сослуживцев; Гордость за свою страну; Поток мыслей, который возникал во время передышек или по ночам; Смысл этого всего; Правильность своих поступков; Переосмысление жизненных ценностей; Стал(а) более уверенным(ой), переоценка ценностей; Гордость за свою страну; Мыслями на СВО.	8,7/26,6/17,65

Как следует из таблицы 2, феноменология переживаний военнослужащих на этапе адаптации характеризуется амбивалентностью состояний раздражения, возмущения, негодования с одной стороны и чувства долга – с другой, это противоречие снимается формированием состояния готовности и принятия ситуации.

Феноменология кризиса окрашена борьбой страха и гнева, что вполне релевантно действию глубинного психологического механизма нервно-психической мобилизации в части перехода из состояния дистресса в эустресс, который детально раскрывается в работах А.Г. Караяни [11,13,14,15].

Феноменология переживаний на этапе, когда военнослужащий становится протагонистом в своей профессиональной деятельности и жизненной активности, принципиально отличается переходом от пассивного состояния привыкания к активному состоянию самообладания, собранности и превосходства.

На этапе рефлексии феноменология переживаний отражает движение от поисков себя через сомнение к переосмыслению жизни и жизненных приоритетов, сопровождаемое чувствами волнения, гордости, радости и умиротворения, что свидетельствует о ее преимущественно жизнеутверждающем характере.

Выводы и заключение

Исходя из полученных количественных показателей, можно констатировать, что все компоненты феноменологии и структуры переживания находятся в диапазонах выраженности и высокой выраженности, что подтверждает данные, полученные нами в результате качественного герменевтического анализа текста, а также исходную гипотезу исследования.

Результаты, полученные нами в ходе проведения исследования, носят принципиально важный характер для разработки эффективных методов и программ социально-психологической реабилитации и реадаптации военнослужащих, принимающих участие в боевых действиях в ходе специальной военной операции.

Библиография

1. Василюк Ф.Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – №1. – С. 15-32.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Издательство Московского университета, 1984. – 200 с.
3. Василюк Ф.Е. Уровни построения переживания и методы психологической помощи // Вопросы психологии. – 1988. – № 5. – С. 27-37.
4. Выготский Л.С. Психология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
5. Данильченко С.А. Отношение к смерти и бессмертию на войне: монография / С.А. Данильченко, Р.В. Кадыров, В.Е. Кулешов. – Владивосток: ТОВМИ им. С.О. Макарова, 2007. – 113 с.
6. Евенко С. Л. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.05 / Евенко Сергей Леонидович; [Место защиты: Воен. ун-т]. – Москва, 2009. – 46 с.
7. Евенко С. Л., Попов И. А. Государственные стратегии управления рисками социальной адаптации российских военнослужащих, уволенных в запас // Власть. – 2020. – №3. – С. 232 -241.
8. Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: ВУ, 2010.
9. Караяни А. Г. Боевой стресс: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 1. –С. 254—264.
10. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Практико-ориентированная модель социально-психологической реабилитации инвалидов боевых действий. //Инвалиды и общество. – 2018. – № 2. – С. 37-45.
11. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Страх на войне: деструктивный фактор или психологический ресурс? // Российский психологический журнал. – 2015. – №1. – С. 100–114.
12. Караяни А.Г., Волобуева Ю.М., Дубяга В.Ф. Социально-психологическая интеграция в российское общество инвалидов боевых действий. М., 2007.
13. Караяни А. Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах: дисс. ... докт. психол. наук. М., 1998.
14. Караяни А.Г., Утлик Э.П. Саморегуляция функциональных состояний в боевой обстановке // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – №3 (74). – С. 5–9.
15. Караяни А.Г. Военная психология : учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2024. — 593 с. — (Высшее образование).
16. Кандыбович С. Л. Психолого-акмеологические основы управленческой деятельности командира войск радиационной, химической и биологической защиты : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.13. - Москва, 2000. – 47 с.
17. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2003. – 713 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
18. Утлик, Э. П. Воин России: военно-психологическое исследование : монография. – М. : ВУ, 2020. – 400 с.
19. Фахрутдинова Л.Р. Структурно-динамическая организация переживания субъекта // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Том 153. – кн. 5. – С.110 – 120.
20. Юнацкевич П.И. Коррекция и профилактика хронической психоэмоциональной напряженности и посттравматических стрессовых расстройств у личного состава Вооруженных сил Российской Федерации: учебнометодическое пособие. Санкт-Петербург, ВИКУ, 2000. – 64 с.
21. Юнацкевич П.И. Основы военной суицидологии / Серия книг: Теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых. - СПб, Институт суицидологии АЭСТ, 2018. – 120 с.

THE STRUCTURE AND PHENOMENOLOGY OF MILITARY PERSONNEL'S EXPERIENCE OF COMBAT OPERATIONS

Milcharek T. P., Milcharek N. A., Paukson, M. V., Makarchuk A. I.

Omsk State Technical University

Abstract

The authors consider the peculiarities of the transformation of the emotional and value sphere of the personality of military personnel participating in high-intensity combat operations. The substantive side of the experiences of military personnel in combat operations is analyzed. The specific characteristics of the structure of experience are highlighted, its phenomenological components are described. The methodological basis of the research, which provides the most optimal consideration of the subject field, is the synthesis of cultural-historical, activity, resource and existential-phenomenological approaches. The methods of phenomenological hermeneutics are used in the interpretation of text, the method of content analysis, as well as quantitative methods.

Keywords

military psychology, psychology of combat, military personnel's experience of combat operations, structure of experience, phenomenology of experience, psychological assistance to participants in combat operations